Страна Остановившегося Времени
Паж Черной королевы
Дмитрий Суслин

Дмитрий Юрьевич Суслин

Паж Черной королевы

Серия «Страна Остановленного времени», книга 4

авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=163960

Аннотация

Новая книга Дмитрия Суслина "Паж Черной королевы" ведет своих юных читателей по дорогам королевства Анкусты Первой – Мортавии. Здесь на Поле брани засевается и оживает Черное воинство, которое под предводительством Черного принца – заколдованного мальчика, – пытается завоевать Страну Остановленного времени, но Ариан, оруженосец Кристиана Тринадцатого, увместе со своими друзьями и сказочными героями, отражает из нападения.

Содержание

ДЯДЮШКА ЛАНСЕЛЬ И ЕГО ТРУППА 4
Часть первая 6
Глава первая 6
Глава вторая 13
Глава третья 18
Глава четвертая 23
Глава пятая 27
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Дмитрий Суслов
Паж Черной королевы

ДЯДЮШКА ЛАНСЕЛЬ И ЕГО ТРУППА
(вместо предисловия)

Самый веселый народ на свете, это конечно бродячие артисты.

Вся их жизнь сплошное приключение. А уж сколько всего интересного, что есть на свете, повидали они на своем веку! Тут даже мне, старому рассказчику, с ними не сравниться. Да и куда мне до них! Я ведь только и делаю, что сижу за письменным столом. Изредка только выйду на улицу за хлебом, да пройдусь по скверу, где щебечут воробьи, и бабушки гуляют с внуками да с внучатами. Да и то долго гулять редко приходится. Прилетит веселый южный ветер и обязательно принесет с собой новую потрясающую историю. Услышишь ее, и ноги сами несут тебя домой к рабочему столу, а руки уже дрожат от нетерпения и тянуться к перу, чтобы переложить ее поскорее на бумагу. Так что, куда мне до бродячих артистов! Я им даже иногда завидую. Завидую их привольной и свободной жизни, веселому характеру и вечному оптимизму. Да-да, бродячие артисты не только самый веселый народ на свете, но и самый неунывающий. Они всегда смотрят без страха и тоски в будущее и готовы встретить завтрашний день с высоко поднятой головой. Они привыкли ко всему. Сегодня день удачный и сытый и денежки льются в кошельки рекой, а завтра, глядишь не чем будет не только себя и своих детей прокормить, но и животным нечего будет дать из еды. И приходится заменять завтрак, обед и ужин песнями да танцами. Что поделать? Такова жизнь артистов. Сегодня сыт и весел, а завтра голоден, а все равно нужно быть веселым, иначе публика не захочет смотреть на твое представление и не даст ни копейки.

У вас наверно возник вопрос: а при чем тут бродячие артисты? Зачем нам про них рассказывают?

Все дело в том, что история, которая перед вами, именно с них и началась. Вот поэтому про одну такую компанию бродячих артистов я и должен поведать.

Это совсем маленькая труппа. В ней нет и двух десятков человек. Возглавляет ее старый опытный циркач и музыкант Лансель. Ему уже не мало лет и у него длинная седая борода. Артисты его очень любят и уважают за то, что он их никогда не обижает и всегда платит честно и без обмана. Они и называют его ласково: дядюшка Лансель, маленькие ребятишки, дети артистов зовут его дедушкой и тоже очень его любят. В общем, все в труппе дядюшки Ланселя живут одной дружной веселой семьей. И все бы ничего, если бы… Если бы они жили в нормальной стране с добрыми жителями и мудрыми справедливыми правителями. Но к сожалению это не так. Потому что Мортавию, так называется страна в которой они живут, никак нельзя назвать такой страной. Жители в ней не добрые, а правители не справедливые, а коварные и злые. Только и думают, как бы посильнее поугнетать народ и поиздеваться над ним. Самая главная из них это черная королева Анкуста. Она злая волшебница и терпеть не может всех, кто красивее ее, хотя она и сама тоже красавица. Поэтому все знатные люди в Мортавии должны быть некрасивыми. А они такие и есть! Если бы вы побывали на пиру черной королевы, когда на нем присутствуют самые знатные люди королевства, то вы бы поморщились от отвращения, такие там все страшные и противные. А больше всего на свете эти знатные господа не любят бродячих артистов. Они их почему-то опасаются и все время хотят обвинить в заговоре, в измене или даже в колдовстве. Наверно это потому, что среди артистов почти все очень симпатичные и красивые люди. Вот они им

и завидуют. И приходится артистам ездить из одного княжества в другое, из одного города в другой, и нигде они не задерживаются надолго. Дадут одно два представления, и их уже гонят вон. Бывает, что пригрозят побить.

Однажды так и произошло. Они впервые рискнули приехать в город Бенвильморт. Почему рискнули? Да потому что там был правителем самый жестокий и злой человек в Мортавии после черной королевы, маркиз Костиньяк. Он был известен тем, что раз в десять лет устраивал турнир, на который созывал великих воинов и героев и предлагал им сразиться с его рабами – ужасными чудовищами. И вот в тот самый день, когда труппа дядюшки Ланселя дала представления, тут же какой-то подлый фискал донес маркизу, что Лансель якобы пел про него куплеты, в которых высмеивал его, его турнир, королеву Анкусту и вообще всю мортавийскую знать. Маркиз даже не стал разбираться, правда ли это или нет, и приказал повесить Ланселя на городской площади и там же запороть насмерть всех остальных артистов.

Узнав об этом, бедные комедианты тут же покинули город Бенвильморт и бросились в бегство. Но куда там! Разве можно на старой тяжелой цирковой повозке, в которую запряжено всего два голодных мула, удрать от конных гвардейцев маркиза? Конечно, нет. Солдаты нагнали их всего в нескольких милях от города и, прежде чем сопроводить их в город, решили сами размяться и почесать кулаки о старого Ланселя.

Тут бы и настал конец славной труппе бродячих артистов, если бы не счастливая случайность.

Мимо проезжал странствующий рыцарь из Страны Остановленного времени. Из той самой страны, где когда-то жила и королева Анкуста, и из которой она бежала, боясь справедливой кары за свои преступления против рыцарей основателей и самой Феи вечной юности. Звали этого рыцаря Кристиан Тринадцатый. Почему Тринадцатый? Спросите вы. Наверно потому, что он тринадцатый сын своих родителей, и еще может быть потому, что ему от роду было всего тринадцать лет. Совсем мальчик. Но несмотря на малолетство это был очень смелый, опытный и знаменитый в своей стране воин. Увидев, что солдаты бьют старика и девушку, его племянницу, которая осмелилась вступиться за него, Кристиан напал на солдат и не дал совершить им злодейство. Артистов он отпустил и даже дал им денег. Вот какой это был великодушный и благородный рыцарь. Впрочем, если вы читали сказку «Кристиан Тринадцатый», то вы помните про этот случай. После этого рыцарь отправился в замок маркиза Костиньяка, чтобы принять участие в турнире, который тот устраивал. При нем еще был оруженосец, мальчик возрастом даже младше, чем сам рыцарь. Ему было лет десять не больше. Вот вдвоем они и отправились на повозке, которую купили у Ланселя и его артистов.

А через несколько дней замок маркиза рухнул, потому что гора Тенивезис, у которой он стоял, вдруг стала трястись как сумасшедшая. При этом погибло очень много знатных гостей маркиза, да и сам он, говорят тоже погиб в схватке с рыцарем Кристианом. Но это были только слухи. Так только предполагали некоторые жители Бенвильморта.

А вот дядюшка Лансель знал, что так оно и было, потому что встретил у Тальвирского водопада этого самого рыцаря, и тот ему рассказал, как он убил маркиза, когда тот превратился в стервятника, но при этом погиб его доблестный оруженосец. Именно того другого мальчика он и искал в водах водопада. Лансель сказал ему, что надеяться, что оруженосец остался жив, после того как упал в Тальвирский водопад бесполезно и посоветовал ему быстрее покинуть Мортавию. Послушался его или нет рыцарь Кристиан, но только после этого его больше никто в Мортавии не видел.

Тут бы все и закончилось, и все пошло своим чередом, если бы дальнейшие события не вмешались и не перевернули весь ход событий изменивших судьбу и самой Мортавии и Страны Остановленного времени.

Часть первая
ВОРОТА СУДЬБЫ

Глава первая
МЕЛИЦА НАХОДИТ АРИАНА И СПАСАЕТ ЕГО ОТ СМЕРТИ

После того, как комедианты убежали в лес и забрались в самую глухую чащу, где даже птицы не пели, а только скрипели хищные кустики, они собрались все вместе и стали решать, что им делать дальше.

– Мы должны бежать на север как можно подальше отсюда, – заявил канатоходец Плим.

– Безусловно, – согласился с ним Лансель. – Только ведь и люди маркиза тоже уверены, что мы так поступим. И за нами наверняка уже послана погоня. Вряд ли Костиньяк откажется от мысли разделаться с нами. Скорее всего, наоборот он еще сильнее будет желать этого. Знатные люди не любят, когда добыча ускользает.

Тут в разговор вступила племянница Ланселя пятнадцатилетняя Мелица.

– А я думаю, что маркизу сейчас не до нас. У него послезавтра турнир, и его сейчас это беспокоит больше всего.

– Хотелось бы надеяться, – вздохнул дядюшка Лансель. – Но я все-таки предлагаю не рисковать, а выждать некоторое время здесь в лесу, пока все стихнет, и про нас забудут, купить новую повозку и лошадей и поехать не на север, а на юг.

– На юг? – хором воскликнули все остальные.

– Да на юг. А что в этом такого?

– Но ведь на юге ничего нет, только море и безлюдные горы,

– произнесла старуха Юдолия. Она хоть и была невероятно стара, но во всей стране вряд ли бы нашелся человек, лучше нее играющий на мандолине. – Что мы там будем делать?

– На берегу моря живут рыбаки, – сказал Лансель. – Почему бы им не послушать наши песни? Может, у них и нет денег, зато рыбы навалом. Да и вряд ли кому в голову придет искать нас на юге.

Последний довод был решающим. Комедианты вспомнили про гвардейцев маркиза и тут же согласились.

Два дня они прожили в лесу. Это было очень тревожное время. Бедные артисты вздрагивали при каждом звуке, при каждом шорохе. Все им казалось, что они видят среди деревьев блестящие шлемы маркизовых гвардейцев. Но к счастью все обошлось.

На третий день они решили пробираться на юг. Путь их лежал в стороне от Бенвильморта, но проходил неподалеку от замка маркиза, у которого они и оказались тем же вечером. Вот уж тут они натерпелись страху. Каждая поджилка тряслась, когда они ночью шли вниз по течению Тальвиры, очень бурной реки, которая была у них на пути. Пройти по мосту они не решились, потому что тогда бы они оказались прямо перед воротами замка Костиньяка. А там на каждом шагу шныряет стража. Артисты шли всю ночь, а на рассвете они оглянулись и увидели, как сотрясалась гора Тенивезис и рухнул замок маркиза.

Они не знали, что творится в замке, но это их несказанно обрадовало. Появилась даже надежда, что при этом погиб и сам маркиз.

Комедианты воспрянули духом и пошли поскорее. К полудню они все же выбились из сил и остановились на отдых. Ведь среди них были и старики и дети, которые не могли больше сделать вперед ни шагу.

Они отдыхали целый час, и никто так за ними и не погнался. Теперь уж все решили, что маркизу не до них и почти что успокоились.

Осталось достать повозку и лошадей. Пожалуй это было самым трудным. Стали прикидывать, кого послать в ближайшую деревню, долго спорили, наконец решили, что идти должны Юдолия и Мелица, так как вряд ли кто-нибудь заподозрит старуху и девочку в том, что они странствующие артисты. Для этого их одели как можно проще, чтобы ничего не выдавало в них комедиантов и послали в ближайшую деревню, которая, как показывала карта Ланселя, лежала от них всего в одной миле.

Когда Мелица и Юдолия пришли в деревню, а деревня была очень большая и многолюдная, они увидели необычное для мортавийских деревень оживление. Люди собирались компаниями и что-то оживленно обсуждали. Чужаков они приняли без подозрения, и Юдолия тут же стала выспрашивать о последних новостях. вот тут она и услышала про смерть маркиза Костиньяка, которого якобы убил рыцарь Катерино и про гибель чуть не сотни знатных мортавийцев во время землетрясения. После этого они чуть не вприпрыжку побежали к владельцу трактира, чтобы поторговаться с ним насчет повозки и лошадей.

Трактирщик оказался парнем не вредным и попросил вполне приемлемую цену, а когда Мелица на радостях его поцеловала он так обрадовался и расцвел, что дал в придачу к повозке и лошадям еще и осла.

– Какая прелесть! – воскликнула Мелица, обнимая ослика за шею. – Я назову его Вислоухий. Неужели тебе не жаль с ним расставаться?

– Еще как жаль, – ответил трактирщик, отсчитывая сдачу с золотого, которым они расплатились за покупку. – Но его у меня все равно никто никогда не купит.

– Это почему же? – удивилась Мелица.

– Такого упрямца, как этот осел, в мире больше нет! Он упрямее всех своих собратьев.

– Ну, я думаю, что со мной он не будет упрямиться.

– В это я охотно верю! – засмеялся трактирщик, потирая щеку, на которой все еще горел поцелуй, коим его наградила девушка. – Такая красавица, как ты может уговорить кого угодно!

Мелица расхохоталась, затем привязала Вислоухого к повозке, помогла в нее взобраться Юдолии и, взяв в руки вожжи, села сама. Скоро они уже были за деревней и ехали в сторону своего лагеря.

Комедианты встретили их с великой радостью. во-первых новая повозка была в два раза больше и лучше чем их прежняя, а во-вторых весть о смерти маркиза подняла их настроение на веселый лад. Артисты тут же достали инструменты и вино и отпраздновали все это дело.

Только дядюшка Лансель не веселился со всеми.

– Это только слухи, – сказал он, когда его спросили о причине его грусти. – Ведь никто не видел его мертвым.

На него лишь махнули руками.

Тогда дядюшка Лансель в свою очередь махнул рукой и пошел на разведку.

В нескольких милях от того места, где находились артисты, река Тальвира падала в пропасть и превращалась в самый большой в Мортавии водопад. Лансель пошел в ту сторону, где гремел водопад, и когда он уже увидел водяную пыль, которая стояла над водопадом, а затем и сам Тальвирский водопад.

Когда дядюшка Лансель подошел совсем близко к воде, он увидел, как в быстром бушующем потоке прямо в пропасть несло что-то похожее на человека. Мелькнула голубая

рубашка и тут же пропала в белой пене водопада. Лансель даже не успел разглядеть, что это было. Однако ему показалось, что он видел, как у тонущего поднялась вверх рука, словно призывала на помощь.

Настроение у старика стало хуже некуда. Он был уверен, что видел, как тонет человек, и ничего не сделал, чтобы спасти его. Его даже не утешала мысль о том, что сделать это все равно было бы невозможно. Тот, кто тонул, был обречен.

Так он об этом и сказал рыцарю Кристиану, которого встретил через несколько часов на этом же месте. Рыцарь ему не поверил и отправился в город за помощью.

Дядюшка Лансель повздыхал и поплелся обратно к своей труппе. А его там уже ждали. Артисты были готовы отправиться в дорогу. Лошади были накормлены и запряжены, медведь Боливар посажен на цепь позади повозки, а детишки, пятеро сорванцов в возрасте от пяти до семи лет восседали на тюках с поклажей, и их блестящие глазенки уже высматривали дорогу.

Пора было отправляться.

Дядюшка Лансель рассказал друзьям о своей встрече с рыцарем Катерино и о смерти барона Костиньяка. Артисты радостно поохали, потом грустно вдохнули по поводу гибели оруженосца смелого рыцаря и пустились в дорогу.

Они шли пешком рядом с повозкой. Только дети да старуха Юдолия сидели в повозке. Зато Мелица ехала верхом на Вислоухом и взгляд у нее был гордый как у королевы.

Дядюшка Лансель вел свой отряд на юг к берегу моря. Путь их лежал через то место, где падали воды Тальвирского водопада, поэтому, не доезжая до водопада несколько сотен метров, Лансель повернул лошадей на едва видимую дорогу, которая вела вниз к побережью.

Спускаться по этой дороге было нелегко, уж больно круто шла она вниз. Надо было все время придерживать и лошадей и повозку, чтобы они не сорвались вниз. Рядом гремел водопад, и лошади его ужасно боялись, приходилось их успокаивать. Зато Вислоухий Мелицы ничего не боялся и смело стучал копытцами по каменистой тропе. Хоть и говорил трактирщик, продавший его, что это самый упрямый осел в мире, Мелице он ни разу не показал свое упрямство. Слушал ее словно родную мать.

Спуск занял несколько часов, хотя расстояние на первый взгляд было совсем не велико. Когда они оказались внизу в долине, то все облегченно вздохнули – обошлось без потерь. Артисты народ умелый и ловкий. Ни один мешок не выпал из повозки.

Близился вечер. пора было подумать о ночлеге. Но меньше всего артистам хотелось остаться ночевать около водопада. От его грохота у всех и так невыносимо разболелись уши. Даже Боливар жалобно ревел и махал перед мордой лапами, словно отгонял назойливых мух. Лансель и его товарищи умылись, чуть ли не под самим водопадом и поехали дальше, держась берега Тальвиры. Когда шум от водопада остался далеко за спиной, а густой лес, росший по обоим берегам, и вовсе поглотил его звуки, друзья стали устраиваться на ночлег. Не прошло и нескольких минут, как на поляне, которую они выбрали для стоянки, уже стоял шатер, а два мальчика и три девочки уже тащили хворост для костра. Артисты так устали, что у них сил хватило только на ужин, а после они уже спали вповалку, и над лагерем раздавался могучий храп предводителя труппы.

Когда рассвет позолотил верхушки деревьев и птицы запели первые песни комедианты, народ в общем-то ранний все еще спали и не думали просыпаться.

Мелица тоже спала крепко и видела сон, в котором она встречается с прекрасным принцем и тот делает ей предложение. Жаль, что прекрасные принцы бывают только во сне, думала Мелица. В жизни они все такие безобразные, что даже подойти близко к ним противно. За свою недолгую жизнь девушка побывала при многих знатных дворах и видела немало знатных молодых людей, и ни одного из них, хоть капельку симпатичного, она не видела. Одни уроды! И почему это в о всех старинных сказках говорится, что принцы и

принцессы все сплошь красавцы и красавицы? Нет, так и придется выйти замуж за канатоходца Плима. Он хоть и не богат, но зато парень, что надо. Высок, плечист, и к тому же красавец, каких свет не видывал. Девушки и женщины когда его видят, сразу головы теряют. На Мелицу он правда не больно смотрит, привык к ней, ведь девушка выросла у него на глазах. Но все равно, никуда он не денется.

И тут Мелица проснулась и поморщилась от досады, потому что увидела прямо у своего лица морду Вислоухого.

– Что ты тут делаешь? – спросила она осла.

Вислоухий помотал мордой и что-то проскрипел. Мелица задумалась.

– Ты испортил мне такой чудесный сон, маленький упрямец, – погладила она ослика. – Мне снился настоящий принц.

И тут она посмотрела на Вислоухого повнимательнее.

– Слушай, а может, это был вещий сон? Может я и впрямь встречу принца?

Осел замотал мордой.

– Ты тоже так думаешь? – обрадовалась Мелица и обняла осла обеими руками. Тут ей в голову пришла еще одна мысль. Девушка посмотрела Вислоухому прямо в глаза и тихо сказала: – А может ты и есть тот принц?

Ослик радостно закивал мордой и запыхтел от удовольствия. Мелица огляделась по сторонам. Не подслушивает ли кто ее разговор. Все спали.

– Тебя заколдовали в детстве, – тихо прошептала она Вислоухому в ухо. – Злая волшебница превратила тебя в осла, и если в тебя никто не влюбится, то ты навсегда останешься в этой грязной серой шкуре. Не так ли?

Мелице так стало жаль Вислоухого, что она чуть не расплакалась.

– Но ты не переживай, мой принц. Я тебя расколдую. Полюбить я тебя уже полюбила, как только увидела. Осталось только тебя расцеловать, и ты превратишься обратно в принца! Надеюсь ты будешь красавцем.

Сказав так, Мелица не стала долго раздумывать и тут же крепко поцеловала Вислоухого. Затем девушка крепко зажмурила глаза. Она очень волновалась перед встречей с прекрасным принцем. Вот сейчас он возьмет ее за руки, поблагодарит за свое спасение, поцелует ее и сделает предложение руки и сердца. От предвкушения всего этого сердце самой Мелицы прыгало в груди как бешеное.

Но ничего подобного не произошло. Принц почему-то не торопился брать ее за руки и целовать в губы. может он не может поверить в свое спасение? Так надо его поторопить.

Мелица открыла глаза и чуть не расплакалась от разочарования. Вислоухий стоял перед нею в своем прежнем облики и дергал ушами. Видимо он не был заколдованным принцем.

Тут Мелица услыхала, как за ее спиной кто-то еле сдерживает смех. Она оглянулась.

Конечно же это был Плим. Канатоходец встретился взглядом с Мелицей и уже не смог больше сдерживать рвущийся наружу смех и просто покатился от хохота.

Мелица вспыхнула, затем покраснела как вареный рак и бросилась бежать куда глаза глядят. И надо же так было случиться, что именно канатоходец подслушал ее разговор с ослом и узнал ее тайну, ее заветную мечту. Теперь он шагу ей не даст ступить своими насмешками.

Когда Мелица немного успокоилась и перестала бежать, она обнаружила, что находится в лесу среди деревьев. И тут она испугалась, потому что с детства знала, что нет ничего хуже в Мортавии, чем оказаться в лесу в одиночку. Это же верная гибель!

Она уже хотела что есть мочи побежать назад, как вдруг поняла, что ей совсем не страшно. Ну, ни капельки!

Потому что лес, в котором она находилась, был совсем не похож на те леса, которые она прежде видела.

Это был очень красивый лес. Высокие стройные деревья с яркими зелеными листьями, которые светятся на солнце. Все вокруг просто пронизано солнечными нитями, на земле ярким ковром растут цветы, ландыши фиалки и васильки. А птицы поют так громко и весело, словно они не знают, что живут в Мортавии – стране смерти и горя.

Мелица тут же забыла про все свои неприятности и стала собирать цветы. Очень скоро у нее в руках был роскошный букет из лесных цветов и просто королевский венок на голове.

– Может быть, я найду тут аленький цветочек, хозяин которого заколдованный принц. – Мелица была неисправимая мечтательница.

Она так замечталась, что забыла обо всем на свете, и когда оказалась на берегу реки, то нисколько не удивилась. Напротив, она даже обрадовалась, потому что устала и не прочь была искупаться в прохладной воде. Река была бурная и быстрая. Но в одном месте Мелица нашла совсем небольшую бухточку, где вода была прозрачная и спокойная, а берег был не крутой, а пологий и песчаный. О лучшем пляже Мелица не могла и мечтать. Она уже начала снимать с себя платье, как вдруг увидела лошадь.

В этом конечно ничего удивительного не было. Лошадь она и есть лошадь. Если бы это был слон, то конечно же Мелица удивилась бы и даже наверняка сильно испугалась. Но эта лошадь была удивительная лошадь. Таких Мелица никогда в жизни не видела. Даже в карету королевы Анкусты, которую она один раз в жизни имела счастье видеть, были запряжены лошади куда менее грациозные и благородные. Эта лошадь была словно из сказки. Белоснежная, стройная и гибкая, высокая и быстрая. Под тонкой шелковистой кожей играли могучие мускулы. Нет, на такой лошади наверно ездит только прекрасный принц.

А лошадь смело смотрела на Мелицу и словно хотела ей что-то сказать. Ее умные глаза словно звали девушку за собой. Мелица несмело подошла к животному, и когда была от нее в трех шагах, та повернулась и поскакала. Но через несколько секунд она остановилась и снова посмотрела на Мелицу. И тут девушка поняла, что лошадь действительно зовет ее и просит, чтобы она шла за ней.

И Мелица пошла за красивым животным. Видя, что она идет за ней, лошадь больше не останавливалась. Очень скоро она привела Мелицу к крутому обрывистому берегу, остановилась у самого края и посмотрела вниз. Затем она посмотрела на Мелицу и жалобно заржала.

Девушка подошла к ней и тоже посмотрела вниз. И тут ее сердце замерло от волнения и страха.

У самой воды, зацепившись каким-то чудом за толстые корни, торчавшие из земли, прямо на них висел мальчик в разорванной голубой рубашке. Он был весь мокрый и в тине и водорослях. Глаза у него были закрыты, и непонятно было жив ли он или, может быть, только потерял сознание.

Мелица сразу узнала его.

Это был тот самый оруженосец рыцаря Кристиана, который спас дядюшку Ланселя и их всех от руки маркиза Костиньяка и его людей. И теперь нуждался в их помощи этот красивый мальчик, его оруженосец.

А самое страшное было в том, что из воды вылезли два чудовища, похожие на гигантских ящериц с огромными пастями и острыми зубами, и пытались добраться до мальчика. Они бы давно его съели, если бы не очень крутой склон и скользкая мокрая глина. Они лезли наверх и щелкали от ярости зубами и били длинными шипастыми хвостами. Каждый раз они соскальзывали обратно в воду и начинали яростно драться друг с другом, словно споря, кому принадлежит добыча.

Мелица поняла, что если она сейчас не вытащит мальчика на безопасное место, то или эти твари до него доберутся, или он сам свалится им в лапы. Этого допустить было нельзя.

Любая другая девушка на ее месте испугалась бы, но не Мелица. Она не даром была из труппы дядюшки Ланселя. Она была циркачка, а значит в трудную минуту не терялась, а наоборот собиралась и делала то, что надо. Вот и сейчас, не долго думая, она полезла по крутому берегу вниз, предварительно сняв с себя пояс а с лошади уздечку и сделав из них страховку. Хорошо, что рядом с этим местом рос куст ракиты. И хотя спускаться пришлось намного ниже, чем была длина этой импровизированной страховки, но тут уж пришлось проявить всю ловкость, на которую она была способна.

До мальчика оставалось меньше метра, как к двум чудовищам присоединились еще два, а толстый корень, на котором он лежал вдруг громко треснул и опустился еще ниже. Чудовища увидели это и стали неловко прыгать на своих коротеньких лапках, пытаясь достать жертву.

Мелица стиснула зубы, крепче прижалась к берегу и соскользнула вниз, пальцами цепляясь за каждую трещинку за каждый выступ. Из под нее на чудовищ посыпалась земля. Увидев ее, они даже, как показалось Мелице, заулыбались.

– Проклятые твари! – закричала на них девушка. – А ну пошли отсюда прочь!

Естественно, что они ее не послушались, хотя вначале громкий человеческий голос их испугал, и они шарахнулись назад, но быстро поняли, что ничего опасного от этого нового существа не исходит, вернулись на прежнее место и стали продолжать свои попытки.

Берег стал не просто крутым, он стал отвесным. Мелица просто висела над водой и копошащимися в ней ужасными чудовищами. Однако только это и было причиной тому, что мальчик до сих пор не достался им на обед. Мелица наконец оказалась рядом с ним и села на корень, на котором висел мальчик. С дрожью в руках она прикоснулась к нему и крепко его обняла. Он был холоден и не дышал, но когда мелица прижалась ухом к его груди, она радостно вскрикнула, потому что услыхала слабое биение сердца.

Мальчик был жив.

Мелица очень обрадовалась. Она была счастлива так, словно этот мальчик был ее родной брат. Но радость быстро сменилась тревогой. Надо было выбираться отсюда. Это было и одной сделать нелегко, не говоря уж о том, что в руках будет находиться такая ноша. Все попытки привести мальчика в чувство ни к чему не привели. Он не подавал никаких признаков жизни. Если бы не его не переставшее биться сердце, можно было подумать, что он мертв. На груди у него что-то висело, но что разобрать было нельзя, потому что мальчик вцепился в этот предмет правой рукой и держался за него мертвой хваткой. Мелица хотело было попробовать разжать его руку, но это ей не удалось.

Что ж, делать было нечего. Мелица вздохнула, перекинула мальчугана себе на плечо, к счастью он оказался не очень тяжелый, а она была сильна, как и все бродячие цирковые артисты, и не обращая внимания на недовольное рычание разочарованных чудовищ, полезла вверх. Как только она покинула корень, на котором только что сидела, тот с шорохом вылез из земли и с шумом упал в воду, перепугав чудовищ, которые бросились от него врассыпную. Мелица поблагодарила свою судьбу, что не стала долго сидеть на этом корне и раздумывать о том, что надо делать и продолжила восхождение.

Это оказалось невероятно тяжелой задачей. Только беспредельная отвага и решительность помогли Мелице преодолеть первые несколько метров. На это у нее ушло времени в несколько раз больше, чем когда она спускалась. Да это было и немудрено. С бесчувственным мальчиком на плечах лезть было почти что невозможно. Мелица даже не поняла, как она все-таки добралась до своей страховки. Может, ей помогла лошадь, которая не спускала с нее глаз с той самой минуты, когда она полезла вниз? Ее внимательный, добрый и тревожный взгляд словно придавал девушке силы, а один раз, когда она чуть было, не сорвалась

вниз, лошадь тревожно заржала, и напуганная Мелица каким-то образом успела зацепиться за корешок, которого прежде не заметила. Когда же она достигла спасательного ремня и привязала к нему мальчика, то лошадь тут же вцепилась в него зубами и стала тянуть его изо всей силы. Это было очень кстати. Мелица уже полностью обессилела, и когда они выбрались на ровное безопасное место, просто повалилась навзничь и долго не могла прийти в себя. Единственное, о чем она подумала, была мысль о том, что было бы если она полезла купаться в реку, в которой водятся подобные существа. Мелица застонала и закрыла глаза. Так они и лежали вдвоем. Она и спасенный ею мальчик.

Прошло не мало времени, прежде чем Мелица смогла вновь двигаться и что-либо делать. Первым делом она принялась приводить в чувство мальчика. Сначала она попыталась снять с него одежду. Ее на нем было не много – одна верхняя рубашка, одна нательная, при чем от них остались одни лохмотья, и они просто развалились, когда она их снимала, да один сапожок на левой ноге. Правая нога была босая. Был еще богато украшенный пояс с серебряной пряжкой, на котором крепился чехол с тремя кинжалами. Он нисколько не пострадал. Когда девушка снимала его, то некоторое время не могла оторвать от него глаз, такой он был красивый. Затем Мелица долго делала ему искусственное дыхание, растирала спину и грудь и сгибала и разгибала холодные руки и ноги мальчика. Постепенно она почувствовала, как кровь побежала по его жилам и тело стало теплеть. Девушка засмеялась от счастья и удвоила усилия. Вскоре они увенчались успехом.

Мальчик открыл глаза и посмотрел на нее.

– Кто ты? – спросила его Мелица.

– Ариан, – прошептал он.

И снова потерял сознание.

Но теперь его жизнь была почти в безопасности.

Глава вторая
АРИАН РАССКАЗЫВАЕТ КОМЕДИАНТАМ СВОЮ ИСТОРИЮ

– Ариан, – повторила Мелица имя мальчика. – Какое красивое имя! И сам он такой необычный мальчик. Одет благородно и богато, – она с сожалением посмотрела на то, что когда-то было одеждой Ариана, – а сам такой симпатичный. Неужели он простой оруженосец? Нет, наверно он все-таки принц. А тот благородный рыцарь, не иначе, как король и его старший брат.

Ариан застонал, и Мелица заторопилась. Надо было возвращаться к своим. Они наверно ее потеряли и с ног сбились, разыскивая пропавшую девчонку. Уж конечно волнуются. Может быть, даже ей попадет.

Мелица взвалила Ариана на спину лошади и пошла обратной дорогой. Она всегда прекрасно ориентировалась в незнакомых местах и не боялась заблудиться. Через полчаса она уже была в лагере. Артисты встретили ее возмущенным воплями, но когда увидели, кого она с собой привела, тут же притихли.

– Это Ариан, – сказала Мелица. – Оруженосец рыцаря Кристиана. Я нашла его у реки. Его чуть не сожрали страшные чудовища, но я успела его спасти.

И она рассказала своим друзьям о том, что с ней случилось за последние два часа. В то время, как она рассказывала, Ариана сняли с лошади и уложили в повозку на одеяла. Юдолия, которая к тому же владела искусством врачевания, стала осматривать его раны. Тело мальчика было все разбито, и жизнь его все еще была под угрозой.

– Мы сможем двигаться с ним? – спросил Юдолию Лансель.

Та покачала головой:

– Дорога убьет его.

Так и пришлось комедиантам остаться на этом месте почти на неделю. В тот же день случилось событие, которое сильно их всех испугало. Время приближалось к вечеру, как вдруг дети, которые играли на цветочной полянке, что была неподалеку, прибежали испуганные и сильно дрожащие. Все они показывали пальцами в небо.

– Летят! Летят! – кричали они.

Лансель и все взрослые актеры посмотрел в небо, и их сердца тоже наполнились страхом.

На огромной высоте летели две миранды. Женщины с крыльями, как у летучих мышей. Они живут в вечно воинствующем племени далеко в горах. Их боялся даже маркиз Костиньяк и долго воевал с ними, пока не покорил, а некоторых из них даже заставил служить себе. Люди боялись миранд хуже огня. Ведь черная миранда маркиза могла убивать кого угодно и где угодно.

– В укрытие! – не растерялся Лансель. – Мы должны укрыться в лесу под деревьями.

Страх придал силы и быстроту, через минуту и повозка и шатер были уже под деревьями, под ними же были и люди. Все они дрожали от страха.

– Не иначе, как они ищут нашего мальчика, – пробормотала Юдолия.

– Даже если маркиз мертв, то жива королева, – согласился с ней Лансель. – Наверно она разыскивает всех, кто причастен к смерти ее любимца. Если не поймает рыцаря, то вполне удовлетворится его оруженосцем. Но я думаю, друзья, что мы не выдадим королевским ищейкам смелого парнишку, даже если это будет стоить нам жизни.

Все были согласны и одобрительно встретили слова своего предводителя.

– Я готов сразиться с каждым, кто прикоснется к оруженосцу рыцаря Кристиана! – заявил канатоходец Плим, хотя он всегда старался избегать даже уличных потасовок.

Никто не стал смеяться над ним. Было не до этого. Люди с тревогой смотрели в небо и ждали. Миранды летали долго. Они делали широкие круги и несколько раз спускались совсем низко, бедные артисты чуть в обморок не падали от страха. Они улетели, когда уже совсем стемнело, и ничего нельзя было разглядеть. Люди облегченно вздохнули и вернулись на прежнее место. Но долго еще они вздрагивали и со страхом смотрели в черное звездное небо. А Ариан ничего об этом не знал. Он лежал в повозке и бредил, и Юдолия и Мелица стирали с него холодный пот беспамятства.

Шесть дней Ариан лежал без сознания, и жизнь его висела на волоске. Юдолия говорила, что его спасло только чудо. Самым невероятным было то, что у него были целы все кости. Только страшные ушибы да порезы, которые мальчик получил, стукаясь об острые камни.

На седьмой день Ариан открыл глаза и огляделся вполне осмысленным взором.

– Где я? – с трудом спросил он.

Около него в эту минуту как раз дежурила Мелица. Она ужасно обрадовалась.

– Ты у друзей! – защебетала она. – Никто тебя здесь не обидит. Хочешь есть?

Ариан кивнул. Мелица обрадовалась еще больше. Раз он чувствует голод, значит смерть отступилась от него. Юдолия велела, если мальчик очнется, дать только рыбный бульон в небольшом количестве. Мелица сбегала к костру и наполнила чашку, потом вернулась к Ариану и стала кормить его с ложечки, как младенца. Тот был и в самом деле беспомощным, как младенец. Он сильно похудел и еле двигался.

Новость о том, что Ариан пришел в себя быстро распространилась среди артистов. Они искренне этому обрадовались.

– Теперь можно отправляться в путь, – сказала Юдолия, глядя, как Ариан сел девять ложек бульона. – Теперь его жизнь в безопасности.

Эта новость обрадовала всех еще больше. артисты уже сильно утомились сидеть на одном месте. К тому же все их припасы подошли к концу. Пора было приниматься за работу.

За несколько минут комедианты собрались в дорогу, и их маленький кортеж отправился в дорогу. Как и предполагалось ранее, дядюшка Лансель направился к берегу моря. Через три дня они уже смогли смочить усталые ноги в теплой морской воде. Море было голубым и приветливым. Ребятишки тут же поснимали с себя всю одежду и принялись плескаться на мелководье.

– Осторожнее! – крикнул им Лансель и с улыбкой погрозил пальцем. – Не заходите слишком далеко. Здесь наверняка водятся морские чудовища.

Но ребятня его не слушала и ничего не боялась. Дети бродячих артистов ничего не бояться с самого детства.

Ариан лежал в повозке под навесом и смотрел на море. Он никогда его не видел. Безграничное водное пространство поразило его воображение. Он все еще не мог ходить и очень страдал от этого. Да и разговаривать ему не давала Мелица, которая теперь не отходила от него ни на минуту.

– Когда говоришь, то теряешь много сил, – говорила девушка.

– Так что лучше помолчи. Еще успеешь все нам рассказать.

Зато сама она болтала без умолку. А когда узнала, что Ариан самый настоящий княжеский сын, то сначала даже ему не поверила.

– Не может быть! Ты слишком красив для князя, – стала спорить она. – Я видала не мало князей. После герцогов они самые страшные.

Ариан улыбнулся.

– В той стране, где я живу, все люди красивые, – сказал он.

– И чем выше положение человека, тем более благородным должен он выглядеть. Кто будет уважать правителя, если он похож на жабу или крокодила.

– Какая прекрасная у тебя страна, – восхитилась Мелица. – А кто такой крокодил?

– Не знаю, – ответил Ариан. – Я никогда их не видел. В нашем княжестве их нет. Я слышал, что они похожи на огромных ящериц, метра по два-три величиной. У них длинные хвосты и широкий пасти. И зубы! Их много и они острее чем у волков.

Мелица даже рот открыла от удивления. Так значит те твари, которые тогда чуть их обоих не сожрали, значит, и были крокодилы.

– Я видела твоих крокодилов! – от волнения она даже схватила Ариана за руки, хотя с той минуты, когда узнала, что он княжеский сын, этого себе делать не позволяла. – Действительно они мерзкие и противные!

И Мелица рассказала Ариану о том, как она спасла его от крокодилов на берегу Тальвиры.

– Это великое чудо, что ты остался жив после того, как упал в Тальвирский водопад! – Такими словами закончила она свой рассказ.

– Это не чудо, – сказал Ариан. – Это мой амулет. Это он не позволил мне погибнуть. А ты самая смелая девушка на свете. Я благодарю тебя. Ты спасла мне жизнь. Да хранят тебя лесные боги. Если мне удастся вернуться в мою страну, я попрошу моего отца щедро вознаградить тебя.

Мелица смутилась.

– А что, твой амулет волшебный? – спросила она, чтобы направить разговор в другое русло.

– Конечно! Это ведь настоящий зуб дракона, – горячо воскликнул Ариан.

– Это ты убил дракона или твой отец?

– Нет. Я еще не имел чести встретиться и сразиться ни с одним драконом. Его убил великий рыцарь Катерино.

Мелица заинтересовалась, и Ариан немного рассказал ей про девочку рыцаря, которая прилетела в Страну Остановленного времени, чтобы отыскать своего пропавшего брата и совершила огромное количество подвигов.

– Я чуть было не стал ее оруженосцем, – кончил он. – Но мне не довелось. Зато я стал оруженосцем рыцаря Кристиана. А это тоже великий воин.

Вспомнив про Криса, Ариан загрустил. Ему уже сказали, что Кристиан пытался найти его, а потом куда-то исчез, и Ариан не знал, что про него думать.

– Наверно он решил, что я погиб и вернулся в Страну Остановленного времени, – вздохнул он.

– А это правда, что рыцарь Кристиан дрался на турнире маркиза и всех победил, а потом убил и самого Костиньяка? – спросила мальчика Мелица.

– Правда, – сказал Ариан. – Когда мы приехали в замок Костиньяка…

– Погоди-погоди! – перебила его девушка. – Ты и так слишком много сегодня говорил. Расскажешь об этом завтра и нам всем, а не только мне. Все артисты хотят слышать про великий турнир. Может быть, мы даже поставим пьесу о нем и будем играть ее в больших городах.

Ариан согласился. Он действительно очень устал. Глаза его закрылись сами собой, и он заснул.

На следующий день он проснулся с новыми силами и даже смог встать на ноги и сделал несколько шагов. Правда после этого он несколько часов отдыхал и даже немного поспал, но когда проснулся, то впервые за все эти дни не почувствовал в своем теле боли. Лекарское искусство Юдолии, ее целебные мази и настои, а также заботливый уход Мелицы сделали свое дело. Ариан выздоровел. Теперь ему осталось только набраться сил.

А артисты продолжали путь. Они уже немало исколесили дорог по побережью. Ланселъ был прав. Народ здесь жил небогатый, но куда более приветливый и добрый, чем в долине или в горах. Рыбаки, их жены и дети охотно сбегались посмотреть представления комедиантов и расплачивались рыбой и хлебом. А большего артистам было и не надо. Хорошая погода, сытые желудки, что может быть лучше?

Когда Ариан полностью поправился, вокруг него вечером собралась вся труппа, и он начал рассказ.

После того, как рыцарь Кристиан и его оруженосец повстречались с артистами и спасли их от расправы солдат маркиза Костиньяка, они поехали в его замок, чтобы принять участие в знаменитом турнире, который там устраивался.

Рыцарь Кристиан решил принять участие в турнире, потому что думал, что это настоящий рыцарский турнир, на котором честные и храбрые воины выясняют, кто из них более всего достоин носить рыцарское звание. Он ведь не знал, что в Мортавии нет места ни чести, ни храбрости, ни благородству. А рыцарей в ней просто не существует, только солдаты да наемники. Турнир же было вовсе не рыцарский, а совсем другой. Маркиз Анри де Костиньяк вызывал желающих сразиться с его рабами. Только рабы его были настоящими чудовищами, которых одолеть было практически невозможно. Но ничего об этом рыцарь Кристиан не знал и дал опрометчивую клятву маркизу, что будет драться, и даже подписался в этом своей собственной кровью.

Когда он узнал, с кем и при каких условиях ему придется сражаться, было уже поздно. Рыцарская честь и данная клятва не позволяли Кристиану отказаться от участия в турнире. Кроме него с рабами маркиза должны были еще драться кузнец из города Бенвильморт Брусила, он сам пришел к маркизу и вызвался драться, потому что маркиз приказал, если не найдется желающих, горожанам самим драться с его чудовищами. Чтобы спасти своих собратьев от ужасной участи, Брусила пожертвовал собой. Маркиз сказал, что именно с такой целью он и придумал свой турнир, чтобы уничтожить всех людей, в которых осталась хоть капля совести и благородства. Третьим участником турнира был начальник гвардии маркиза Меренго. Ему маркиз приказал принять участие в турнире только потому, что не хватало участников, а ему не хотелось разочаровывать знатных гостей, которые должны были приехать посмотреть турнир. Четвертым участником оказался граф Барбизон. Его маркиз напоил до такого состояния, что граф в запальчивости сам вызвался принять участие в турнире. Пятым участником, вернее участницей была миранда Изабелла.

Услыхав про миранду, артисты побледнели.

– Вы знаете, кто такие миранды? – спросил их Ариан.

Ему утвердительно закивали в ответ. И Ариан продолжил свой рассказ.

Миранда Изабелла вовсе не была служанкой маркиза. Нет, у маркиза была совсем другая миранда. Черная злая и беспощадная Изаура. Но она была такой потому что, ее душа по какой-то причине принадлежала маркизу, и она была его рабыней и выполняла его волю. Так вот, миранда Изабелла была ее родная сестра. Белая миранда.

Она прилетела специально для того, чтобы спасти свою сестру, но попала в ловушку маркиза и оказалась в его руках. Маркиз заставил ее драться, пригрозив, что иначе он убьет Изауру. Вот каким подлым образом маркиз набрал участников для своих преступных замыслов.

Однако пока рыцарь Кристиан готовился к бою и тренировался в оружейном зале замка маркиза, его оруженосец Ариан не дремал, а все высматривал и выслеживал, нельзя ли найти какой выход, чтобы спасти своего рыцаря. Это именно он чуть не спас миранду Изабеллу, выпустив ее подвала маркиза на волю. Им помешала черная миранда и чуть его за это не убила. Но это его не испугало, и однажды ночью он узнал, что один из гостей маркиза принц Лаутар, сын черной королевы, который обладает способностью предвидеть будущее

и общаться с теми, кто находится на многие мили от него, предсказал маркизу поражение его рабов на турнире и его собственную гибель. И еще он узнал, что маркиз Костиньяк не просто маркиз, а известнейший в прошлом колдун по имени Душегуб. Так вот этот Душегуб испугался, и когда в первый день турнира действительно четверо из участников, все кроме графа Барбизона, победили его чудовищ, он решил убить их, не дожидаясь, когда окончится турнир, и послал к ним наемных убийц. Благодаря случайности и бдительности рыцаря Кристиана, им это не удалось.

А в ту же ночь Ариан пробрался в подвал Душегуба и нашел в нем тайник, в котором тот хранил расписки участников турнира. Так как Ариан не был еще посвящен в рыцарский сан, то он без колебаний выкрал эти записки. К сожалению его тут же схватили слуги маркиза и отвели к своему хозяину. Расписок, к великому, как потом выяснилось, счастью при нем не нашли, но Душегуб так разозлился, что приказал бросить Ариана на растерзание одному из своих чудовищ. Это был непобедимый слепой ящер. Он был огромный как гора и белый как снег. Тут бы Ариану и пришел бы конец, но ему на помощь пришел рыцарь Кристиан и все остальные участники турнира: Брусила, Меренго и Изабелла. Они смело бросились защищать мальчика, которого они все успели полюбить и победили слепого ящера. Правда при этом героически погиб Меренго.

И тогда видевший все это Душегуб натравил на героев всех своих оставшихся чудовищ. А их него было не мало, ведь во время турнира его участники наотрез отказались убивать, а только побеждали противников смелостью, выносливостью смекалкой и боевым искусством. И вот теперь все это обернулось против них. Даже волшебный круг дракона, который начертил своим рыцарским мечом Кристиан, не в силах был надолго их удержать. И тут Ариан вспомнил про украденные им расписки, и как только они сожгли их, все чудовища тут же исчезли. Осталась только Изаура, душа которой обрела свободу.

Некому больше стало защищать Душегуба, и бывший колдун валялся на коленях перед ним и и просил пощадить его. И они совершили ошибку, оставив ему жизнь, потому что как только они покинули арену, тот пустился за ними в погоню вместе со знатными людьми.

Рыцарь Кристиан спрятались на вершине Тенивезиса. Их туда доставили миранды Изаура и Изабелла. Они полетели за подмогой и на всякий случай оставили мальчикам два своих крыла. Крылья пришлись им очень кстати, когда ребята увидели, что маркиз и его люди нашли их и настигают. Кристиан привязал оруженосца к себе ремнем и полетел на крыльях миранд вниз. Они бы непременно спаслись, но Костиньяк превратился в стервятника и нагнал их прямо над мостом через Тальвиру. В небе разгорелся жестокий бой, и чтобы не мешать рыцарю сражаться, Ариан разрезал кинжалом ремень и полетел в реку. Ему удалось зацепиться за мост, но когда он уже почти вылез из воды, Душегуб неожиданно напал на него и, ударив железным клювом в грудь, сбросил его обратно в воду. Что было дальше, Ариан не помнил. Он потерял сознание и пришел в себя уже среди артистов труппы дядюшки Ланселя.

Глава третья
АРИАН СОБИРАЕТСЯ ВЕРНУТЬСЯ В СТРАНУ ОСТАНОВЛЕННОГО ВРЕМЕНИ

Прошла неделя с того дня, как Мелица нашла Ариана. Комедианты дали представление в последней деревушке, которая была у них на пути. Дальше идти было некуда. Побережье тянулось бесконечно, только ровные пляжи и плоскогорья кончались, и начинался горный кряж. Идти дальше не имело смысла. Впереди не было ни дорог, ни людских поселений. Рыбацкий край закончился. Дядюшка Лансель вздохнул и повернул лошадей на север.

– Возвращаемся обратно! – объявил он.

Артисты по-разному отреагировали на его слова. Кто печально вздохнул, ему жаль было покидать спокойное место, кто наоборот обрадовался и задрожал от нетерпения. Таким уже надоела спокойная жизнь и рыбное меню. Им не терпелось вновь услышать шум городских площадей и почувствовать звон монет в кармане.

Но больше всех обрадовался Ариан. Для него это была возможность добраться до того места, из которого он мог бы вернуться в Страну Остановленного времени. Он уже вполне окреп и даже мог ездить верхом на Пальме. Раны его полностью зажили и перестали болеть. Руки и ноги наливались силой с каждым днем. Он уже вовсю бегал и играл с детьми артистов, а беганье по горячему морскому песку, лучшее упражнение для укрепления всех мышц. Артисты смотрели на него и удивлялись его сказочно быстрому выздоровлению.

Ариан быстро подружился со всеми членами труппы и охотно со всеми болтал. Держался он просто, так что те даже не могли поверить, что он княжеский сын и были уверены, что мальчик все это придумал, чтобы его не прогнали. Хотя этого делать они естественно не собирались. Такое им даже в голову не могло прийти. Кроме Мелицы только дядюшка Лансель поверил в знатное происхождению Ариана, потому что знал, что Мортавия когда-то была частью Страны Остановленного времени. Часто вечерами он беседовал с Арианом и расспрашивал мальчика про его родину. Тот хотя и многого не видел, но рассказывал ему обо всем, что он знал из книг и рассказов. Лансель слушал его и грустно вздыхал. То, о чем ему говорил мальчик, казались ему доброй волшебной сказкой. Иногда он просто сомневался в правдивость слов Ариана и пристально смотрел ему в глаза. Честное открытое лицо рассказчика говорило о том, что его слова чистая правда. Но кто знает, может мальчуган все выдумывает и сам искренне верит в свою ложь?

– Неужели, правда, что артистов в твоей стране не преследуют и не гонят с места на место? – все время удивлялся старик.

– Конечно нет! – уверял его Ариан. – Наоборот любой вельможа радуется, когда в его замок заглядывают бродячие артисты. Это праздник в его доме, и на него собираются все окрестные жители. Вино льется рекой и несколько дней не утихает веселье. Когда артисты уходят, их награждают по королевски. Вот почему артисты не только уважаемые члены общества, но и вполне зажиточные граждане. У каждого в одном из городов обязательно есть неплохой дом, в который они раз в год возвращаются, чтобы отдохнуть и пересчитать и уложить заработанные денежки. Да-да, среди них есть и такие, что будут побогаче любого барона или даже маркиза.

При слове «маркиз» Лансель вздрогнул и поморщился.

– Скажи, ты собираешься вернуться в свою страну? – спросил он однажды Ариана.

– Конечно. Мне надо отыскать моего рыцаря. Меня ведь еще никто не увольнял со службы.

Лансель поскреб белую густую бороду и вздохнул.

– А каким образом ты думаешь туда попасть?

– Это ерунда! Я вернусь на место, где два кривых дерева образуют ворота, пройду через них и окажусь в моей стране. Пара пустяков!

– А нельзя ли и нам с тобой? – спросила его Мелица, которая была тут же и тоже слушала рассказы Ариана.

Лансель посмотрел на нее, и девушка поняла, что он думает то же самое.

Ариан задумался.

– А почему бы и нет? – пожал он плечами. – Кто может вам это запретить?

– Но ведь нас так много! Да еще с нами повозка, дети и Боливар.

Ариан стал вспоминать.

– Да нет, ворота там вполне большие, чтобы пропустить всех вас.

Этот разговор тут же стал известен всей труппе. Мысль о том, чтобы покинуть Мортавию понравилась каждому. Все слушали рассказы Ариана, и теперь их охватило нетерпение.

– Надо торопиться! – кричал канатоходец Плим. – Мы и так потеряли много времени. Что если королева уже опомнилась и снова поставила у выхода пограничников?

Его предположение всех взволновало. Действительно надо было спешить. Может быть они еще успеют?

Слова бродячих артистов никогда не расходятся с делом. Через час они уже ехали по дороге ведущей не север. По пути они обогнали караван с вяленой и копченой рыбой, который направлялся в Бенвильморт. Вот как они спешили.

Ариан ехал на Пальме. Ему уже до смерти надоело трястись в повозке и он наотрез отказался ехать в ней. Он уверял Мелицу, что уже вполне здоров и это ему будет вполне по силам. Девущка долго с ним спорила, но переубедить не смогла.

– Что ж, тогда я буду все время ехать рядом с тобой, – в конце концов сказала она. – Если ты свалишься с седла, я тебя подхвачу, упрямый мальчишка.

Ариан улыбнулся. Он успел привязаться к Мелице и полюбил ее всем сердцем.

– Ты опекаешь меня, словно старшая сестрица, – сказал он. – У меня уже такое чувство, что я знаю тебя всю свою жизнь. Ты очень добрая и красивая. Я бы хотел, чтобы у меня была такая сестра.

Мелица зарделась от удовольствия и, чтобы спрятать смущение, сделала вид, что поправляет подпругу на своем ослике. Затем она вновь подняла голову и серьезно посмотрела на мальчика.

– Мне тоже кажется, что я давно тебя знаю, – сказала она. – Но у меня и в самом деле был когда-то брат.

– У тебя? И где же он теперь? Почему ты говоришь, был? Он что умер?

– Не знаю. Скорее всего. Это было так давно. Еще живы были мои родители. Очень странная история. – Мелица сразу стала серьезной.

– Расскажи.

– Нечего особенно рассказывать. У моих родителей было двое детей. Отец мой был купец и ездил по всей стране с товарами. Он был даже богат. В одном из своих путешествий он встретил цыганку Касандру и влюбился в нее. Он полюбил ее и женился на ней. Сначала у них родилась я, а через два года мой брат. Мы с мамой жили в городе Бимете, а отец ездил по стране. И вот однажды он взял нас с мамой с собой в поездку. Мама видела плохой сон и всячески его отговаривала. Она обладала даром ясновидения. Но отец не верил в предсказания и не послушал ее. Казалось сначала, что он был прав, и мама ошибалась. Наш караван с товарами благополучно съездил на восток и нагруженный товарами возвращался домой. До родного города оставалось несколько дней пути. Отец остановился на ночлег у старого разрушенного замка. И опять мама умоляла его не делать этого.

– Вспомни легенды про этот замок! – говорила она. – Здесь живет нечистая сила. Поедем дальше. Ведь дом так близко!

Но лошади и слуги устали и не желали идти дальше. Отец опять не послушал ее. И в эту же ночь случилось страшное несчастье. В шатер, в котором мы жили, влетел черный смерч. Он разметал нас по разным местам и долго не мог угомониться. Было очень страшно. Мы дети плакали и кричали от страха. Наконец мама смогла добраться и обнять меня. Смерч побушевал еще несколько секунд и вылетел из шатра. Отец зажег огонь, и обнаружилось, что моего двухлетнего брата с нами не было. Смерч унес его. С криком отчаяния и боли отец и мать выбежали из шатра и увидели, как смерч улетел и скрылся в разрушенном замке. Отец схватил меч, взял с собой десяток охранников и побежал за ним, чтобы отобрать и вернуть сына. Мне было тогда четыре года, но я все отлично помню. Я в страхе прижималась к матери и плакала. Прошло два часа, а отец не возвращался. Мы в страхе смотрели на развалины замка и ждали. Никто уже не верил, что он вернется. Так оно и оказалось. Раздался грохот и стены замка, которые еще стояли, вдруг рухнули и похоронили тех, кто в нем был. Мы все закричали от ужаса и горя, и тут из леса, что был неподалеку, выскочил отряд всадников и напал на наш караван. Это были разбойники. Но не кому было теперь нас охранять. Отец и его воины погибли, а остальные не могли сопротивляться. Да даже если бы и могли! Разбойников было слишком много, и они были беспощадные, как слуги маркиза Костиньяка. Они убивали всех без разбору, и первой под ударом сабли вожака пала моя мать. Она успела прикрыть меня своей широкой юбкой, и поэтому я осталась жива. Всех остальных эти негодяи безжалостно убили. А лошадей, повозки и товары увели с собой. А утром мимо этого места проезжал дядюшка Лансель и его труппа. Артисты нашли меня лежащую без сознания и взяли с собой. Они отвезли меня в город Бимет в дом отца, но оказалось, что он сгорел в ту же ночь, когда погибли мои родители. Никто из соседей и знакомых отца не захотел взять к себе осиротевшую девочку. Кому нужна дочь цыганки? Тогда я осталась в труппе Ланселя и живу здесь уже одиннадцать с половиной лет.

Такими словами закончила свой грустный рассказ Мелица.

– И ты так никогда и не узнала, что случилось с твоим отцом? – воскликнул Ариан. – И не знаешь, где теперь он находится?

– Увы! – вздохнула Мелица.

Некоторое время они ехали молча. Но затем начался крутой подъем в гору, и артисты стали толкать повозку, чтобы облегчить лошадям работу. Мелица и Ариан присоединились к ним. Артисты было воспротивились, чтобы Ариан толкал повозку, дескать это дело недостойно княжеского сына, но он им сказал:

– Кто здесь видит княжеского сына? Пока на мне одежда бродячего актера, я такой же, как и вы все!

Он и вправду был одет в одежду, которую ему достали артисты, ведь его собственная никуда не годилась. Самая умелая мастерица не привела бы ее в порядок. А на Ариане была яркая разноцветная рубашка с очень широкими рукавами и высокие башмаки с длинными узкими носами. Никто бы и в самом деле не узнал в этом мальчике сына князя Аринако и оруженосца рыцаря Кристиана.

– Может, ты и в представлении вместе с нами будешь участвовать? – попытался поддеть Ариана Плим.

– Почему бы и нет?

– И что же ты умеешь делать?

– Я умею кидать в цель ножи, – простодушно ответил мальчик,

– и делаю это так ловко, что однажды на рыночной площади попал в проволоку с пятнадцати шагов, как раз в тот момент, когда по ней шел один канатоходец. До этого мы с ним поспорили, и он утверждал, что я не попаду даже в быка с двух шагов.

Все вокруг засмеялись.

– Если это так, – смеясь вместе со всеми, ответил Плим, – то наша труппа приобрела в твоем лице бесценное сокровище!

Бродячие артисты умеют ценить шутки и никогда на них не обижаются.

– Но ведь ты еще не до конца выздоровел! – Мелица тоже пыталась запротестовать.

Но Ариан и ее не стал слушать.

– Я здоров, как бык. Ничего со мной не будет.

Старуха Юдолия его поддержала:

– Ничего страшного, если Ариан нам поможет. В конце концов, надо же ему набираться сил.

И Ариан толкал повозку артистов рядом с веселым фокусником Мельхеором и поводырем Боливара Симоном-Пересмешником, который кроме того, что проделывал разные интересные штуки с медведем, мог изображать любые звуки, хоть голоса птиц и зверей, хоть стук молота и цокот конских копыт и даже мог подделать любой человеческий голос.

– Без тебя бы мы не справились, мальчик с зелеными волосами! – весело рассмеялся канатоходец Плим, когда они через несколько часов, усталые и измученные выехали, наконец, на равнину.

Ариан нисколько не обиделся, и только рассмеялся в ответ.

– А и вправду, почему у тебя зеленые волосы? – тут же стала приставать к мальчику с расспросами Мелица. – Сначала я думала, что у тебя просто голова в речной тине, а потом смотрю, а они у тебя все равно зеленые? Может ты не оруженосец рыцаря Кристиана, а сын морского короля?

Ариан даже не знал, что ей сказать. Никто еще не приставал к нему по этому поводу.

– Ты все не можешь угомониться, – тут же разворчалась на Мелицу Юдолия. – Все ищешь принца! Даже до морского короля добралась!

Ребятишки, которые вертелись все это время под ногами услышали эти слова и тут же стали дразнить девушку.

– Мелица ищет принца! Мелица невеста принца! – кричали они.

– А ну кыш, мелюзга! – без злобы прикрикнула на них Мелица.

– А то сейчас возьму хворостину. То-то достанется вам на орехи! Но малыши нисколько ее не испугались, а убежали вперед, выкрикивая дразнилки.

– Нет, вправду, почему у тебя зеленые волосы? – Мелица опять обратилась к Ариану.

Но тут к ним подошел дядюшка Лансель и попросил Ариана подойти к нему для серьезного разговора. А Мелице он велел проехать вперед.

– Ты очень хорошо смотришься на своем осле, – сказал он. – Езжай перед труппой. Это будет нам неплохой рекламой.

Когда обиженная и надутая Мелица уехала догонять малышей, и они остались одни, старик вынул из-за пазухи карту Мортавии, развернул ее и протянул Ариану.

– Вот здесь ты и твой рыцарь спасли жизнь мне и моим товарищам, – ткнул он в одну точку. – Ты можешь сказать, где твои ворота?

– Кажется вот здесь. – Ариан отлично разбирался в картах и тут же нашел нужное место.

Лансель посмотрел на него с удивлением.

– Кажется, я все больше верю тебе, Ариан, – сказал он. – Может и впрямь нам удастся попасть в твою страну. Тогда первым человеком, которому мы покажем представление, будет твой отец. При чем мы дадим его совершенно бесплатно.

– Да помогут нам лесные боги! – согласился с ним Ариан.

Дядюшка Лансель повел свой отряд самой короткой дорогой, но даже и при таком условии они ехали целую неделю, прежде чем достигли границ владений Бенвильмортского

герцогства. Как только они покинули морское побережье, и вышли на равнину, все вокруг изменилось словно по волшебству. Снова стало пасмурно и уныло. Земля стала серой и неприветливой. И опять надо было идти вдоль дороги, потому что по ней ехать было невозможно – сплошная грязь, которая достает до середины колеса. Снова по пути попадались деревни и села с хмурыми и настороженными жителями. В небольшом грязном городке, который попался им по пути, артисты дали представление. Заработали немного денег и тут же отправились дальше, пока богатые горожане и бургомистр не пристали к ним со всякими придирками. В деревнях было спокойнее и легче играть, но зато и денег в них давали во много раз меньше, чем в самом маленьком городе.

И сразу они узнали про последние события, которые произошли в Мортавии.

Когда королева узнала про смерть маркиза Костиньяка она пришла в страшную ярость и приказала найти всех, кто был на турнире, и лично их допросила. После этого вышел приказ, который гласил о том, что разыскиваются опасные преступники: рыцарь Кристиан, кузнец Брусила, миранды Изабелла и Изаура, а также оруженосец рыцаря Кристиана. И были даны их приметы. Все они кроме Ариана были подробно описаны. Про оруженосца свидетели видимо и не помнили. Даже не назвали его имени. Кто обращал на него внимания? Никто! Это и спасло Ариана. Его не схватили сновавшие повсюду шпионы королевы, потому что у них не было его примет. А ведь достаточно было только указать, что у него зеленоватые волосы и…

Но к счастью этого не произошло, и Ариан без опасений путешествовал с бродячими артистами, и на него никто не обращал внимания.

Зато с очень большим любопытством люди посматривали на его Пальму. Пришлось даже накрыть ее длинной попоной и цветными лентами, чтобы не так сильно были заметны ее лошадиные достоинства. Только когда артисты ехали по безлюдной местности, Ариан садился верхом и ездил на разведку. Смотрел, нет ли впереди гвардейцев или разбойников и им подобных. Мало ли что может грозить неприятностями бродячим артистам?

Но к счастью про них словно забыли. Все слуги власти были заняты поисками миранд и рыцаря Кристиана. И хотя все понимали, что это то же самое, что искать и догонять в поле ветер, приказа королевы ослушаться не смели и искали. Вернее делали вид, что искали. И конечно же никому и в голову не могло прийти, что один из тех, кого они разыскивают, находится в труппе бродячих артистов.

Вот почему дядюшка Лансель и его труппа добрались до нужного им места без помех и препятствий.

Зато неприятности начались сразу же как только они въехали в бывшие владения маркиза Костиньяка. На первом же перекрестке они встретили отряд вооруженных всадников. Увидев артистов, они погнали лошадей им навстречу, и подъехав, велели остановиться. Когда комедианты выполнили приказание, всадники спешились и стали обыскивать и повозку и артистов. Никто не решился им в этом воспротивиться. У воинов были такие злые лица, что раздражать их лишний раз ни у кого желания не было. Не стали они возмущаться и после того, как у них отняли все деньги, все, что не было спрятано. Солдаты сказали, что это въездная пошлина. Артисты только вздохнули.

Ариан смотрел на все это и просто кипел от злости и возмущения. Так что Мелице пришлось крепко держать его за руку, чтобы он не испортил все и не привлек к себе внимания. Кто знает, может среди солдат были те, кто был в замке маркиза во время турнира и видел маленького оруженосца рыцаря Кристиана?

Наконец солдаты отправились восвояси. Комедианты облегченно вздохнули и поехали дальше. Всех их волновала одна мысль. Успеют ли они выбраться из Мортавии, и возможно ли это вообще?

Глава четвертая
НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА

Как не торопились Ариан, дядюшка Лансель и остальные, к нужному месту они прибыли только через три дня. Отряды подобные тому, что обчистил их на границе, попадались им еще несколько раз, и каждый раз они сильно рисковали быть побитыми или изгнанными. Но вопреки своим привычкам они сносили все с удивительным терпением, без ропота и возражений, и их каждый раз отпускали.

– Если наш план не удастся, – сказал Лансель после очередной такой встречи, – то клянусь всеми святыми, никогда больше не приеду в эту провинцию.

Актеры были солидарны с ним в этом.

Но вот все неприятности остались позади, и все они были перед тем самым лесом, где находился заветный ход. И о, счастье! Поблизости не пахло ни одним солдатом, ни одним гвардейцем, ни одним шпионом. Около зловещего леса не было ни одной живой души. Как ни страшно было людям въезжать в глухой черный лес, они все-таки направили лошадей в самую глухую чащу. Им предстоял теперь путь чрез лес, потому что они решили ехать напрямую. Так было и короче и безопаснее.

– Даже если в лесу есть разбойники, – сказал Лансель, – то все равно с нас уже нечего больше взять.

– А что если им понадобятся наши души? – проворчала Юдолия.

Но ее никто не стал слушать. Пусть себе каркает, старая ворона. Лишь бы не накаркала беду.

Ехать по лесу с повозкой было очень нелегко. Приходилось делать большие обходы, чтобы миновать овраги, непроходимые заросли и буреломы. О том, чтобы бросить повозку, никому даже в голову не приходило. Во-первых, на чем они будут ездить, если ничего не удастся? А во-вторых, с ними женщины и дети, и они не могут идти пешком по лесу. Кроме Юдолии и Мелицы из женщин были еще две сестры танцовщицы и акробатки Ливия и Кливия, молоденькие и симпатичные девушки, и жонглерша Аспидистра, всегда веселая и неунывающая толстуха. Она хоть и не была замужем, но зато четверо из пяти детей труппы, были ее отпрысками. Только самая младшая девочка Маришка было дочкой Кливии и ее мужа Мельхиора. И вот теперь все эти малыши сидели в повозке, из которой им взрослые строго настрого запретили выходить, и испуганно таращили блестящие глазенки на ходячие хищные кустарники и вздрагивали каждый раз, когда из чащи до них доносились крики птиц и зверей. Мужчины шли пешком, окружив повозку со всех сторон. Все они были вооружены дубинками и палками. Ариан ехал верхом на Пальме и постоянно проезжал вперед на разведку. В отличии от артистов, он даже в этом неприветливом лесу чувствовал себя как рыба в воде. Острое зрение и чуткий слух верно служили ему в этом. Несколько раз он с ловкостью белки залезал на самые высокие деревья и высматривал дорогу. Без него комедианты обязательно бы заблудились. Они с восторгом смотрели, как он с помощью своих кинжалов взбирался по самым гладким сосновым стволам и как обезьяна прыгал с ветки на ветку. Как он при этом не падал вниз, было им непонятно. К тому же он прекрасно разбирался в звериных следах и всегда предупреждал, если впереди была территория медведя или стаи волков. Так что за первый день они преодолели совсем небольшое расстояние.

Когда наступила ночь, и люди стали располагаться на ночлег, они прежде всего зажгли большой костер и выставили часовых. Но все равно взрослые спали плохо и постоянно вздрагивали. Даже медведь Боливар забился как собачонка под повозкой и дрожал, как медвежонок. Всю ночь дул пронзительный ветер, и деревья громко трещали и скрипели от холода. Кричали ночные птицы, и людям казалось, что вокруг их лагеря все время кто-то

ходит и следит за ними. Каждый слышал за своей спиной шорохи, вздохи и чувствовал на себе любопытные взгляды. С трудом они дождались утра и поспешили отправиться в путь.

К полудню дорога стала легче. Лес стал редеть и все чаще и чаше у них на пути попадались поляны и лужайки. Но отдыхать на них никто не собирался. В дороге путешественники старались не разговаривать. Обсуждали только очень важные вопросы и быстро принимали решения. Один раз мимо них с визгом и хрюканьем пронесся дикий кабан. Люди чуть не умерли от страха. Даже лошади жалобно заржали и забили копытами. Но все обошлось. Вновь наступила тишина, и путешественники пошли дальше.

Когда снова наступила ночь, они остановились на небольшой поляне, и поэтому эта ночевка прошла не так беспокойно как предыдущая. Но зато было очень холодно, а под утро пошел еще дождь, и всем пришлось спрятаться в повозке. Даже Боливар приполз к людям и громко фыркая, потребовал себе места. Его пустили, потому что он был теплый как печка и хорошо согревал тех, кто сидел рядом с ним. Было тесно и сыро. Костер потух, а стоять на часах все категорически отказались.

С рассветом дождь не прекратился и дальше пошли под холодными тяжелыми каплями. Самая пора была вспомнить теплое и солнечное морское побережье и Рыбацкий край. Но казалось, что это было очень давно, а то и вовсе не было. Дождь шел весь день и всю следующую ночь, и люди, которые теперь не могли развести даже костра, просто устали проклинать свою судьбу и даже начали было роптать на Ланселя и Ариана. Хозяин труппы даже прикрикнул на них и велел малодушным убираться восвояси, если им не по нутру их путешествие. Но убираться было некуда, и все остались в труппе и продолжали путь. Зато к вечеру они были уже совсем близко от нужного им места. Когда Ариан объявил об этом, комедианты воспрянули духом. Они остановились на ночлег на том самом месте, где Кристиан сражался с мирандой Изаурой. До вожделенных ворот оставалось меньше часа пути, но тут настала ночь, и идти дальше они не рискнули. Даже Ариан не был уверен в том, что они не заблудятся.

– Если бы мы могли хотя бы зажечь факелы, то я нашел бы дорогу. А так, – Ариан пожал плечами, – я был тут всего один раз. Днем найду дорогу с закрытыми глазами.

Никто и не настаивал, чтобы идти дальше. Ночь есть ночь. Это в открытом поле и в хорошую погоду можно идти сутками и не останавливаться. А сейчас все очень устали и мечтали об отдыхе. Дядюшка Лансель горько вздохнул, уж очень ему не терпелось уйти из Мортавии, но дал команду устраиваться на последний, как он надеялся, ночлег в этой стране.

К сожалению, его мечтам не суждено было сбыться.

Когда наступил рассвет, и беглецы отправились к волшебным воротам, то не прошло и нескольких минут, как они услышали топот лошадиных копыт. Этот звук испугал их больше чем все звуки, которыми их испытывал черный лес. Ничего хорошего он не обещал. Так оно и случилось. Из-за деревьев показались несколько всадников. При чем это были не простые солдаты, а дворяне, вооруженные до зубов. Их было четверо, и они скакали прямо к повозке. Достигнув ее, они остановили коней м окружили труппу. Все они были молоды, сильны и просто кипели от злобы.

– Кто вы такие, и что делаете в этом лесу? – закричал самый старший из них. Затем он увидел Пальму и указал на нее. – И у кого вы украли эту лошадь?

– Мы пропали! – прошептала Мелица. – Это стрелки королевы. У них на груди королевские знаки. Они убьют нас!

На щитах и на кольчугах у всадников были изображены летящие в небе стервятники. Ариан понял, что Мелица имела в виду именно их. Он не стал долго раздумывать и прыгнул прямо с повозки в седло. Пальма стояла совсем рядом. Не успели всадники опомниться и понять, что произошло, как он уже исчез в лесной чаще. Всадники, все четверо, пришпорили лошадей и помчались за ним в погоню. Этого Ариан и добивался. Он не боялся, что

его поймают. Лошади слуг королевы были намного хуже Пальмы. К тому же он хотел увести королевских ищеек подальше от комедиантов. И это ему удалось. Он скакал и следил, чтобы королевские стрелки не отстали, и когда они были так далеко от артистов, что без опытного проводника к ним было уже не добраться, Ариан остановил Пальму и что-то прошептал ей на ухо. Сам же он быстро взобрался на невысокий, но с густой кроной дуб и спрятался среди ветвей. Через несколько секунд погоня была уже здесь. Стрелки увидели Пальму, остановились и слезли с лошадей.

– Куда подевался мальчишка? – спросил один из них, тот, что был за старшего.

– А кто его знает? – ответил другой. – Мелькнул как стрела. Наверно спрятался в лесу.

– Надо найти его и повесить за конокрадство.

– Где ж его тут найдешь?

– Ну так ищите! – приказал старший.

Стрелки нехотя разбрелись по лесу и стали искать Ариана среди деревьев и кустов. Старший остался стеречь лошадей. Он привязал их к дереву, на котором сидел Ариан, а сам следил за своими подчиненными. И никто из них даже не догадался посмотреть вверх. Они ведь не знали, как Ариан лазает по деревьям. А мальчик спустился по стволу, повис на нем как паучок, и пока старший смотрел в другую сторону, быстро перерезал поводья лошадей и вернулся обратно. Пальма заржала и поскакала прочь. Остальные животные, словно получили команду, последовали за ней.

– Держи коней! – закричали стрелки, и попытались схватить убегающих лошадей, но было уже поздно. Они остались в лесу без лошадей.

Ариан тут же прыгнул на соседнее дерево, а с него на следующее. и тут ему не повезло. Сук, за который он зацепился, оказался непрочным, видимо подгнил, и Ариан едва не свалился вниз. Он все-таки успел зацепиться за нижнюю ветку и вскарабкаться наверх, но зато был тут же обнаружен дворянами. Они так на него разозлились, что если бы их луки не умчались вместе с их лошадьми в неизвестном направлении. они бы его тут же пристрелили на месте. Но так это было невозможно, они приказали ему слезть и угрожали самыми ужасными карами.

– Если ты спустишься, мы тебя просто выпорем, а потом повесим, – сказал старший, – а если не спустишься, то мы тебя достанем, выпорем, потом будет тебя пытать целую неделю, и когда на тебе уже больше не будет живого места, отрубим руки и ноги, отрежем уши и нос, а то, что останется, сожжем в костре.

Естественно, что после таких обещаний Ариан не стал спускаться, а стал думать, как же ему выбраться из этой ситуации. Дворяне его особенно не волновали. Он знал, что они к вечеру все равно уберутся. А дерево им не срубить и не спилить. Нечем. Даже не подожжешь его. После дождя оно такое сырое, что не разгорится даже с помощью греческого огня.

У него было три кинжала, и он мог преспокойно уложить троих стрелкой, а уж от одного-то он убежит в любом случае. Но это Ариан приберег на крайний случай. Вместо этого он уселся поудобнее на толстую ветку и стал осыпать стрелков насмешками. От этого те просто взбесились и забыли обо всем на свете.

– Ну доберемся мы до тебя! – закричали они.

И стали карабкаться на дерево. Ариан только смеялся, так неловко они это делали. И когда один из них все-таки взобрался на ствол и пыхтя и ругаясь неловко полез по нему, он просто перепрыгнул на соседнее дерево, когда тот был уже готов схватить его за руку.

– Что съели? – завопил Ариан, повис на ветке вниз головой и громко на весь лес расхохотался. На самом деле ему было вовсе не так весело. Но он делал это просто из куража, и еще это неплохо прогоняло страх.

И тут в воздухе пропела стрела и вонзилась в грудь стрелку, который взобрался на дерево. Тот с шумом свалился вниз. Остальные дворяне схватились за оружие, но выско-

чившие из-за деревьев оборванные и грязные, но вооруженные мечами, копьями, луками со стрелами, палками и дубинами люди тут же их смяли и повалили на землю. В этой короткой стычке был убит еще один стрелок. Тот, что был старшим. Двое других были связаны по рукам и ногам и дрожали от страха, а глаза у них были выпучены от ужаса. По виду и крикам этих людей Ариан понял, что перед ним, вернее под ним, самые настоящие лесные разбойники.

Вот из их толпы вышел здоровенный детина в маске и грозно спросил связанных пленников:

– Так кого это вы собирались сжечь в костре?

От страха дворяне не могли даже слова произнести и только показывали взглядами наверх. Разбойник снял маску, и тут же на него сверху свалился Ариан и кинулся его обнимать.

– Брусила! – кричал он в восторге. – Это ты?

– Оруженосец Ариан! – в свою очередь радостно воскликнул Брусила. Это был действительно он, кузнец из Бенвильморта. – Как ты здесь оказался? Разве ты не ушел вместе со своим рыцарем?

Глава пятая
ПЕЧАЛЬНАЯ НОВОСТЬ И ОПАСНОЕ РЕШЕНИЕ

Очень скоро Ариан и его новые друзья сидели в пещере разбойников и грелись у костра. Они не смогли отказаться на любезное приглашение разбойников, которые оказались вполне милыми и симпатичными людьми. Они хоть были одеты во что попало, давно не мылись и не брились, но, во всяком случае, смотрелись куда более привлекательными, чем те дворяне, что чуть было не поджарили Ариана. Мальчик и Брусила разговаривали. Ариан рассказал кузнецу свою историю, о том, как он попал в Тальвирский водопад и его спасли бродячие артисты.

– А как ты оказался среди разбойников? – спросил он в свою очередь Брусилу, когда рассказывать стало уже нечего.

– Это простая история, – ответил кузнец. – Куда мне было еще идти? В городе оставаться было опасно. Могли выдать в любую минуту, к тому не хотелось подвергать опасности близких мне людей, у которых я укрывался. После того, как горожане узнали о смерти маркиза, в городе начались беспорядки. Горожане, которые больше всех пострадали во время его правления, стали преследовать наиболее рьяных слуг маркиза. Начались уличные драки и даже сражения. Потом бунтовщики узнали, что стрелки королевской гвардии спешат в Бенвильморт, и наиболее рьяные из них убежали из города. Кто спрятался в деревнях, кто в лесу. Я тоже воспользовался этим и прибежал сюда в лес. Тут я встретился с разбойниками. Раньше этой шайкой командовал Однорукий Джон, но два года назад он утонул в реке. Ребята все это время влачили жалкое существование, и встретили меня как родного. Они были наслышаны о моих делишках в замке маркиза, молва разнесла их по всей стране, и предложили мне стать их главарем. Я человек не гордый, к тому же уж очень хорошо они меня приняли, так что я согласился. Теперь моя кличка Молот. Ее мне дали, когда я кулаком размозжил голову одному барону, хотя на нем и был стальной шлем. Ну, и, ты же знаешь, что я никогда не расстаюсь с моим молотом. Кузнец, он и в разбойничьей шайке остается кузнецом. К тому же работы всегда хватает. Тут в пещере у меня есть уголок, который я приспособил под кузницу.

– Так это ты и есть Молот? – воскликнул Ариан. – И как это я сразу не догадался, что это ты. Мы слышали про твою шайку еще когда покинули рыбацкий край. Королева за твою поимку обещала выплатить десять золотых. На всех перекрестках стоят столбы с этим объявлением.

Разбойники расхохотались.

– Наша королева известная скряга! – Брусила даже утер выступившие от смеха слезы.

– Да, это точно, – согласился Ариан. – Если бы она знала, что под кличкой Молот скрывается кузнец Брусила, она увеличила бы награду в десять раз.

– Тогда лучше быть Молотом, чем Брусилой! – Атаман разбойников вздохнул и залпом осушил большую кружку вина. – Не пойму, почему это она так меня ищет?

– Она ищет всех, кто причастен к смерти Душегуба.

– Кого?

– Душегуба. То есть маркиза Костиньяка. Да, вы ведь не знаете, что маркиз это знаменитый колдун Душегуб, а королева Анкуста его дочь и наследница его колдовства.

И Ариан рассказал всем присутствующим историю про черную королеву и ее отца. Про то, как они жили в Стране Остановленного времени, а потом сбежали из нее и создали Мортавию. Когда Душегуб покорил всех на этой земле, кто осмеливался ему сопротивляться, он передал свое колдовское могущество дочери, а сам остался простым маркизом.

– У него только и остались, что его чудовища, – закончил он рассказ. – Но вы их победили, а Крис, это мой рыцарь, я зову его Крисом, сразился с ним в поединке. Только я не видел, кто победил, Дядюшка Лансель сказал мне, что мой господин. Но куда он делся после этого, я не знаю.

– Сдается мне, что про это знают наши пленники, – улыбнулся Брусила. – И кажется мне, что сейчас самое время их допросить. А ну, приведите их ко мне!

Два стрелка королевской гвардии были тут же без церемоний приведены к атаману разбойников. Молот обвел их грозным взглядом, от которого некогда доблестные дворяне задрожали как листья на осеннем ветру и упали на колени. Разбойники с презрением смотрели на них и молчали.

– Что вы делали в этом лесу? – спросил Брусила.

– Мы выполняли приказ королевы, – ответил один из стрелков. У Ариана уши зашевелились от любопытства, а брови атамана разбойников удивленно полезли вверх.

– Приказ королевы? – произнес он. – И что же она вам велела?

– Мы были в засаде, – ответил стрелок, – И нам было приказано схватить каждого, кто появится здесь поблизости. Таков приказ королевы. После того как один из наших шпионов донес, что великий преступник, рыцарь Кристиан покинул Мортавию…

Ариан вскочил со своего места.

– Значит, Крис уехал отсюда? – воскликнул он. – Я так и знал! Слава богам, что он жив! Теперь и я смогу со спокойной совестью покинуть вашу страну.

– Конечно, – согласился с ним Брусила, – разве мог такой славный парень, как рыцарь Кристиан, покинуть своего оруженосца? Он был уверен, что ты погиб. Но объясни мне, каким образом ты собираешься покинуть Мортавию?

– Таким же, каким я сюда попал. Проеду под двумя кривыми деревьями и окажусь у себя на родине. И мои друзья, – он кивнул на артистов, – тоже собираются это сделать.

Брусила выслушал все это и насупился.

– Увести их в самую дальнюю пещеру, – дал он приказ насчет двух пленников. Когда их увели, он с грустью посмотрел на Ариана и даже погладил его по голове. – У меня для тебя скверные новости, малыш, – сказал он. Ариан насторожился. К их разговору сразу стали прислушиваться и артисты и разбойники. – Несколько дней назад, кажется с тех пор прошла целая неделя, здесь шастал целый отряд королевской гвардии. Они что-то искали и шумели на весь лес. Мы несколько дней не высовывали и носа из пещеры, пока они не убрались. Но мы внимательно следили за всеми их действиями. Так вот, они все время говорили о каких-то кривых деревьях. Мы даже не поняли, о чем собственно шла речь, но они искали кривые деревья. Вообще-то в этом лесу почти все деревья кривые, но они по каким-то, известным только им, приметам, нашли два дерева, выкопали их прямо с корнями и увезли.

– Куда? – спросил побледневший Ариан.

– К королеве. Во дворец.

Гробовая тишина повисла под сводами пещеры, после этих слов. Ариан еле сдерживал себя, чтобы не заплакать. Все это время он только и жил надеждой на возвращение, и вот теперь он оказался в ловушке. Выход из Мортавии исчез. Такое же отчаяние охватило и комедиантов и даже некоторых разбойников, которые узнав, в чем дело, тоже решили оставить эту Страну. Теперь все их надежды рухнули. Дядюшка Лансель даже застонал от горя.

– Может быть они увезли не те деревья? – с надеждой спросил он Ариана. – Кто знает, может они ошиблись?

Сердце Ариана забилось от волнения. Слова старика вселили в него слабую надежду.

– Мы должны сейчас же это проверить!

Он выбежал из пещеры и прыгнул в седло. Пальма встала на дыбы, волнение хозяина передалось и ей, и они поскакали. До того места, которое было ему нужно, было не близко,

но Ариан гнал лошадь изо всей силы. Капли дождя и ветер хлестали его по лицу, ветки деревьев проносились низко над головой, и он рисковал остаться без глаз. Но все это сейчас казалось неважным. Важным было только убедиться в страшном предположении. Всю дорогу мальчик молился о том, чтобы слова Брусилы оказались ошибкой.

Увы, его постигло жестокое разочарование. Молитвам не суждено было сбыться. Когда он оказался на том самом месте, через которое они в Крисом когда-то попали в Мортавию, то вместо двух кривых деревьев, растущих так, что образовалось некое подобие ворот, его глазам предстали две глубокие ямы, выкопанные на небольшом расстоянии друг от друга.

Деревьев действительно не было.

Ариан остановился как вкопанный между ними и в отчаянии прижался к шее Пальмы, словно ища в ней утешения. По лицу его текли слезы. Хорошо, что идет дождь, и можно было их не скрывать.

Позади послышался звук копыт. Ариана догоняли Брусила и Лансель. Оказавшись на месте, они сразу поняли, что случилось. Не столько ямы, сколько вид Ариана дал им все прекрасно понять. И вот тут-то двое мужественных мужчин показали все свое великодушие. Забыв о себе, они принялись утешать и успокаивать Ариана. В лесу еще полно кривых деревьев, говорили они, он еще вернется в свою страну и они вместе с ним.

Делать было нечего. Ариан собрал все свое мужество и согласился вернуться в пещеру разбойников. Надо было все обдумать и решить, что делать дальше. Просто горевать и плакать было бессмысленно. Ариан привык действовать. Так он и сказал друзьям, и те горячо одобрили его слова.

Около пещеры его встретила Мелица. На глазах у девушки были слезы, и Ариан понял, что она плакала из-за него, из-за его горя, а не потому что ей не удастся попасть в теплое местечко. Когда мальчик слез с лошади, она бросилась к нему и обняла его как старшая сестра. Ариан не стал противиться ее чувствам. Наоборот он был ей очень благодарен за сочувствие и еще больше наполнился решимостью искать выход из создавшегося положения. Он знал теперь самое главное. У него есть друзья, и если надо будет, они не оставят его и всегда помогут в трудную минуту.

В ту же ночь, после того, как одни разбойники и артисты повалились спать, другие отправились на поиски добычи, в пещере около костра состоялся совет. Ариан, Брусила, Лансель и Мелица обсуждали, что делать дальше.

– Тут все дело в этих деревьях, – покачал головой в самом начале разговора дядюшка Лансель. – Только пройдя между ними, можно оказаться в Стране Остановленного времени.

– Но зачем королеве понадобились эти деревья? – хором удивились Брусила и Мелица.

– Очень просто, Это граница. И раньше эту границу охраняли чудовища маркиза, то есть Душегуба, а теперь границу охранять некому, и она опасается, как бы в Мортавию не проник еще кто-нибудь вроде рыцаря Кристиана. Рыцарь Кристиан уничтожил маркиза Костиньяка. Кто знает, может следующий пришелец уничтожит саму королеву? – От такой смелой и крамольной мысли Ланселю стало даже страшно. – Вот она и велела выкопать эти деревья и доставить к ней во дворец.

– Было бы проще их просто-напросто спилить и сжечь, – пожал плечами Ариан.

– Может эти деревья нельзя уничтожить просто так? – сделала предположение Мелица. – Может они и в огне не горят и в воде не тонут?

– Скорее всего, так оно и есть! – согласился Лансель.

– А где живет ваша королева? – спросил Ариан. – Где находится ее дворец?

– В Блэкдрите, в Черном городе, – автоматически ответил Брусила и тут же с подозрением посмотрел на Ариана. – А почему ты об этом спрашиваешь?

– Потому что у меня нет другого выхода, как отправиться во дворец к королеве и попытаться найти волшебные деревья и вернуться домой.

– Но это опасно! – воскликнули остальные. – Тебя поймают и повесят.

– Или сожгут на костре, если догадаются, что ты и есть оруженосец рыцаря Кристиана, – добавил Лансель.

– В лучшем случае посадят в темницу до конца твоих дней, и ты сгниешь там заживо! – простонал Брусила.

– Или королева превратит тебя в чудовище, и ты станешь ее рабом, – с открытыми от ужаса глазами произнесла Мелица.

– И что же вы мне предлагаете? – спросил их Ариан. – Подобно кроту всю жизнь прятаться в этой норе?

Никто не нашелся, что ему ответить.

– Нет, я все-таки попытаюсь! – Ариан поглядел на своих друзей и сжал кулаки. – Лучше погибнуть, чем всю жизнь скрываться и прятаться. Ведь рано или поздно королева все равно найдет меня.

Мелица всхлипнула.

– Ты мог бы жить с нами, – пробормотала она. – Я научу тебя жонглировать и показывать фокусы, а дядюшка Лансель научит тебя…

– Нет, жить с вами у меня не получится, – перебил ее Ариан.

– Конечно, жизнь бродячего артиста интересна, но в вашей стране надо все время держать язык за зубами. А я этого делать не умею. Мне и так с трудом удавалось сдерживаться все это время. Если я буду путешествовать вместе с вами, я рано или поздно что-нибудь наговорю такого, за что и меня и всех вас повесят на площади какого-нибудь города.

– Ты мог бы вступить в мою шайку, – попробовал убедить Ариана Брусила. – Дерешься ты неплохо. Знаешь приемы.

– И это не по мне, – Ариана было не переубедить. – Я сын князя Аринако, и не хочу, чтобы в нашем роду по моей вине появился разбойник. Это обесчестит его. Хотя против тебя и твоих людей я ничего не имею против. Жизнь заставила вас стать разбойниками, и потом, каждому ребенку известно, что Молот не трогает хороших и честных людей, а грабит и убивает только негодяев и прихвостней королевы. И все равно. Я сделаю то, что должен. К тому же мой рыцарь, я уверен, нуждается во мне. Я должен попытаться вернуться. Вы покажете мне путь в Блэкдрит?

– Вот что, мой маленький, но смелый друг, – Брусила встал и положил Ариану на плечо руку, – если ты так решил, то я не покину тебя, и пойду вместе с тобой.

– Я тоже пойду вместе с тобой, Ариан! – воскликнула Мелица.

Кряхтя, встал со своего места и дядюшка Лансель.

– Я полагаю, что давненько моя труппа не была в Блэкдрите, – сказал он. – Почему бы нам не поехать туда на гастроли? Ты, Ариан будешь метателем ножей, Мелица будет твоя ассистентка. А господин Молот будет в нашей труппе силачом. Нам всегда так не хватало силача, который бы мог поднимать трехпудовые гири и разбивать их молотом. К тому же это будет для нас неплохая конспирация. Не так ли?

Так у горящего костра в пещере разбойников друзья решили не покидать Ариана и быть вместе с ним в его опасном предприятии. Они не знали, что в это самое время в городе Блэкдрите, в своем дворце королева Анкуста видела и слышала весь их разговор. Для этого ей понадобилась помощь ее сына Лаутара. Принц обладал чудесным свойством. Он мог показывать все, что угодно. Прошлое, настоящее и даже будущее. Для этого его надо было только слегка заколдовать. Королева очень ценила это его качество. Ценно в нем было еще и то, что сам он не знал и не видел того, что показывает или говорит. Правда на это у мальчика всегда уходило много сил и энергии, вот почему он был слабым и болезненным ребенком. Но это королеву мало беспокоило. Сегодня днем она почувствовала своим колдовским чутьем, что должна проверить, что творится в пограничном лесу, и призвала Лаутара к себе. Принц

как раз занимался в оружейном зале. После того, как он вернулся с турнира, на котором рыцарь Кристиан и другие герои победили чудовищ маркиза, он стал сам не свой. Потребовал, чтобы к нему привели учителей фехтования, стрельбы из лука и верховой езды и теперь целыми днями только и занимался тем, что бился на мечах, с копьем и палицей, ездил верхом и стрелял по мишеням из лука. А ведь раньше он терпеть всего этого не мог, только и сидел целыми днями в своей комнате да в библиотеке и читал, а если не читал, то лежал в постели и о чем-то мечтал. Когда его привели к матери, королева велела всем, даже стражникам, выйти из зала. Ее приказ был выполнен с молниеносной быстротой. Люди знали, как сурово наказывает королева за медлительность. Однажды на пиру один знатный граф замешкался и опоздал поднести королеве чашу с вином, когда она ему приказала. Так королева, не долго думая, превратила его в каменную статую, которая до сих пор стоит в столовой в назидание подданным Черной королевы. Когда принц Лаутар пришел, Анкуста попросила подойти его к трону, на котором она сидела, и взяла его за руки.

– Ты желала меня видеть, матушка? – спросил ее Лаутар.

– Да, дитя мое, ты мне нужен, – ответила королева.

Принц нахмурил брови и с укором посмотрел на мать.

– Почему ты зовешь меня, только тогда, когда это тебе нужно, и никогда просто так, чтобы поговорить со мной? – спросил он.

Анкуста улыбнулась и хотела погладить мальчика по голове, но тот отстранился от нее.

– Ты уже стал взрослым, Лаутар, – вздохнула королева. – И ты должен понять, что у нас, у людей, на голове которых корона, а в сердце ответственность перед небесами за вверенное им государство и народ, живущий в нем, нет права заниматься личными делами. Только дела королевства занимают меня все это время. А особенно теперь, когда мой самый верный помощник в государственных делах мертв, у меня нет ни секунды свободного времени. Я должна отомстить за его смерть, но не жажда мести толкает меня, а долг. Долг перед самой собой, Лаутар. Виновные в его смерти должны понести наказание. Иначе пошатнутся устои, на которых держится мое королевство.

– Но ведь маркиз сам виноват, – попытался возразить принц.

– Никто не собирался убить его. Напротив, он сам в своем безумном стремлении убить великих героев, которые одолели его чудовищ, нашел свою смерть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.